

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства. Составилъ подполковникъ Мейеръ.—
Oesterreichische Militär Zeitschrift 1865 г., №№ 13—24. — Библиографическое
извѣстіе: Хронологическія таблицы гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ 1865 г.

КИРГИЗСКАЯ СТЕПЬ ОРЕНБУРГСКОГО ВѢДОМ- СТВА (*).

Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства. Составилъ подполковникъ Мейеръ.

Послѣднія дѣйствія въ Средней Азійи, предпринятія съ цѣлю огражденія нашихъ торговыхъ интересовъ и нашего степнаго населенія, не могли не обратить на себя вниманія русскаго общества. Но, съ другой стороны, дѣйствія эти происходятъ на окраинахъ имперіи, въ мѣстностяхъ, мало изслѣдованныхъ, и потому всякаго рода матеріалы, облегчающіе знакомство съ театромъ дѣйствій и съ мѣстами, къ нему прилегающими, имѣютъ въ настоящее время весьма большое значеніе.

Пользуясь недавно вышедшимъ „Статистическимъ описаніемъ Киргизской степи оренбургскаго вѣдомства“, мы намѣрены, въ настоящей статьѣ, познакомить своихъ читателей какъ съ характеромъ степной мѣстности, такъ равно и съ ея оби-

(*) При чтеніи этой статьи можетъ служить пособіемъ *Карта Киргизской степи*, приложенная при № 12 „Военнаго Сборника“ за 1865 годъ. *Ред.*

тателями и ихъ матеріальнымъ, умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ, конечно на столько, на сколько позволяютъ матеріалы, собранные г. Мейеромъ. Но прежде, чѣмъ изложимъ взгляды на современное положеніе степи, воспользуемся изслѣдованіями г. Мейера и сдѣлаемъ краткій историческій очеркъ этой мѣстности за послѣднее время; при этомъ слѣдуетъ помнить, что дѣло идетъ только о западной части степи, подчиненной оренбургскому генералъ-губернатору и заключающейся между Ураломъ, Усть-Уртомъ, Сыръ-Дарьёю, юго-западною Сибирью и на востокъ отдѣляющейся отъ области Сибирскихъ киргизовъ почти прямою линіею, идущею, съ сѣвера на югъ, отъ Звѣриноголовской станицы до устья р. Сары-Су.

Историческія свѣдѣнія о киргизахъ (*), до принятія ими русскаго подданства, весьма шатки и неполны и потому мало могутъ служить къ объясненію событій въ дальнѣйшей жизни этого народа. Несомнѣннымъ остается только тотъ фактъ, что народъ этотъ составился изъ обломковъ чингизова царства. По одному изъ преданій, приводимыхъ Левшинымъ въ его сочиненіи „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“, происхожденіе этого народа было слѣдующее:

Послѣ распаденія чингизова царства, одинъ изъ хановъ соединилъ разныя поколѣнія Средней Азіи въ одно цѣлое, но потомъ раздѣлил ихъ между тремя сыновьями, отчего и народъ раздѣлился на орды: большую, среднюю и малую. Съ самаго начала своего существованія, эти орды хотя заняли разныя кочевья, но связь между ними никогда не исчезала. Та часть киргизскаго народа, которая подчиняется оренбургскому вѣдомству, состоитъ почти исключительно изъ малой орды; только незначительное число родовъ принадлежитъ къ средней ордѣ. Потомки Алчина, родоначальника малой орды,

(*) *Киргизъ*—имя, навязанное народу иностранцами; ни теперь, ни въ прежнее время жители степи такъ себя не называли. При спросѣ степнаго жителя: „кто онъ?“ отвѣчаетъ всегда: „мнѣ казакъ“ (я казакъ), прибавляя иногда какого рода или племени. Названіе же *киргизовъ* Левшинъ приписываетъ другому народу, именно *бурутамъ*, известнымъ въ настоящее время подъ именемъ *дикакаменныхъ киргизовъ*, живущихъ у подножія горъ Алатау и около озера Иссык-Кули. Тамъ не менѣе существуетъ отдѣленіе чжынгискаго рода (принадлежащаго къ нашимъ киргизамъ), называемое *кырцъ*; но оно отдѣлилось давно отъ этого рода и, кажется, теперь живетъ между Коканомъ и китайскимъ Туркестаномъ. Тамъ не менѣе, мы будемъ называть этотъ народъ общепотребительнымъ русскимъ словомъ—*киргизы*.

раздѣлились опять по сыновьямъ его на три поколѣнія: *алимулинское, баюлинское* и *семиродское*. Подъ эти три поколѣнія подходятъ почти всѣ роды, занимающіе Киргизскую степь оренбургскаго вѣдомства, за исключеніемъ причисленныхъ къ ея составу, въ видахъ административныхъ, нѣсколькихъ родовъ средней орды.

Этого раздѣленія на поколѣнія и роды киргизы держатся строго, и по настоящее время сохраняютъ старшинство поколѣній. Такъ, на примѣръ, до принятія русскаго подданства, во время народныхъ сеймовъ первородство алимулинцевъ строго соблюдалось, такъ что ихъ мнѣнія и приговоры были обязательны для баюлинцевъ и семиродцевъ.

Надо полагать, что большая и средняя орды, входящія, въ настоящее время, въ составъ области Сибирскихъ киргизовъ, въ бывшее время были также раздѣлены на подобные роды и поколѣнія. Вообще до XVIII столѣтія всѣ три орды имѣли нѣчто въ родѣ федеративнаго устройства, средоточіемъ котораго былъ городъ Туркестанъ. Наибольше цвѣтущее положеніе обитателей степей было въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, при ханѣ Тывкѣ; но затѣмъ настало тяжкое для киргизовъ время. Вслѣдствіе внутреннихъ усобицъ, а затѣмъ опустошеній со стороны сосѣдей, киргизы пришли въ совершенное разстройство. Повторившіеся набѣги башкировъ и каракалпачковъ вынудили хановъ, въ 1717 году, обратиться къ Петру Великому съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство; однако это не повело ни къ чему, потому что между киргизами не было единогласія, и русское правительство на этотъ разъ не приняло прямаго участія въ дѣлахъ ихъ. Между тѣмъ, Галданъ-Цыренъ, правитель Дзюнгариі, узнавъ о неудачномъ исходе киргизовъ, взялъ, въ 1723 году, Туркестанъ и хотѣлъ подчинить себѣ всѣ орды; но только одна большая орда осталась ночевать около Туркестана; средняя же и малая орды сдѣлали отчаянное движеніе на западъ и на сѣверъ и, такимъ образомъ, приблизились еще болѣе къ нашимъ предѣламъ. Уже въ 1730 году Абулъ-Хаиръ-ханъ, управлявшій малою ордою, изъявилъ желаніе отъ имени своего и народа вступить въ подданство Россіи; но дѣло однако уладилось не позже конца 1732 года, на условіяхъ со стороны хана: 1) защищать купеческіе караваны наши при переходѣ черезъ киргизскія степи; 2) давать изъ подвластныхъ своихъ, въ случаѣ

нужды, подобно башкирамъ и калмыкамъ, вспомогательное войско; 3) охранять безопасность русскихъ границъ, смежныхъ съ землями его орды, и 4) платить ясагъ звѣриными кожами. Взаимнъ же этого онъ просилъ утвердить въ его родѣ ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при слияніи Ори и Урала крѣпость для защиты его. Условія хана были приняты, и тѣмъ самымъ мы обязались исполнить и его требованія. Между тѣмъ, малое значеніе Абуль-Хаира въ своей ордѣ и безсиліе его обуздать своихъ подданныхъ дѣлали его обѣщанія ничего незначущими, тогда какъ наши обязательства стѣсняли свободу дѣйствій правительства. Самое пагубное обстоятельство для всѣхъ дѣлъ нашихъ въ степи было то, что мы обязались выбирать хановъ непременно изъ рода Абуль-Хаира и, къ несчастію, почти цѣлое столѣтіе добросовѣстно исполняли это обязательство, наперекоръ волѣ народа и политикѣ. Здѣсь кроется ключъ къ тому странному факту, что около столѣтія мы управляли киргизами только номинально, не смотря на всѣ усилія утвердить наше вліяніе въ степи, жертвуя даже всѣми выгодами и не облагая народа никакою данью. Дѣйствительно, утверждая ханское достоинство въ родѣ Абуль-Хаира, мы шли прямо противъ кореннаго начала киргизской свободы, стѣсняя выборъ хана и въ то же время дѣлая этого хана какъ будто бы не совсѣмъ зависимымъ отъ насъ, потому что его права основывались не на нашей волѣ, а на первородствѣ.

Набѣги на линію, соединенные съ грабежемъ и захватомъ плѣнныхъ, были постояннымъ явленіемъ въ теченіе почти цѣлаго столѣтія; баранты и грабежи каравановъ въ степи, производившіеся зачастую при участіи самихъ хановъ, весьма много вредили развитію нашей торговли. Прямая политика пограничнаго начальства ничего не могла сдѣлать противъ азіятской хитрости, коварства и двуличности хановъ; очень часто, принявъ подарки, по удаленіи въ степь, тѣ же ханы производили грабежи и разбои. Случалось, впрочемъ, и такъ, что ханы, по своей слабости или вслѣдствіе нелюбви народной, мало имѣя вліянія въ ордѣ, ничего не могли сдѣлать для прекращенія неурядицъ въ степи; между тѣмъ, пограничное начальство — особенно въ прошломъ столѣтіи — не всегда имѣло достаточно силы, чтобы поддержать власть хана надъ кочующимъ народомъ. Бывало и такъ, что мы, для наказанія кир-

гизовъ, посылали въ степь цѣлыя отряды, которые въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія были нерѣдко значительнаго состава; но и это средство не всегда было дѣйствительно. Съ тѣми же цѣлями предпринимались разныя преобразованія въ управленіи степью; но и здѣсь практическіе результаты были весьма ничтожны. Такъ, императрица Екатерина II, рѣшившись ввести порядокъ въ ордѣ и все болѣе убѣждаясь въ совершенномъ безсиліи хановъ, повелѣла, въ 1782 году, учредить въ Оренбургѣ особое управленіе для киргизовъ, подъ именемъ „пограничной экспедиціи“, уничтожила запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на зиму въ предѣлы Россіи, подтвердила пограничнымъ вачальникамъ соблюдать строжайшее правосудіе и назначила большія суммы для постройки мечетей, школъ и караванъ-сараевъ. Но всѣ эти попытки ни къ чему не повели: набѣги и грабежи продолжались, такъ что въ 1784 и въ началѣ 1785 года два раза приходилось посылать войска для наказанія киргизовъ.

Наконецъ, въ 1824 году, по представленію оренбургскаго губернатора, управленіе степью чрезъ посредство хановъ было окончательно отмѣнено и вся степь была раздѣлена на три части, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, при чемъ каждая часть отдана была въ управленіе особому старшему султану, подъ названіемъ султановъ-правителей. Удачный выборъ правителей, при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, способствовалъ водворенію въ степи нѣкотораго спокойствія, хотя не надолго. Въ 1825 году купеческій караванъ, шедшій въ Бухару, подъ прикрытіемъ 625 человекъ и двухъ орудій, подъ начальствомъ полковника Ціалковскаго, былъ разграбленъ хивинцами, туркменами и киргизами, при чемъ казна потеряла до 230,000 руб. асигн.; убытокъ же гунцовъ составлялъ 547,600 руб. Вообще же линія, какъ и прежде, не обезпечивала русскихъ поселенцевъ; грабежи и уводъ людей въ плѣнъ продолжались въ такихъ же размѣрахъ. Въ 1831 году число плѣнныхъ въ Хивѣ значительно возросло; особенно же усилился захватъ людей на Каспійскомъ морѣ, гдѣ ежегодно брали въ плѣнъ до 200 человекъ. Генералъ-адъютантъ Перовскій, въ видахъ усмиренія киргизовъ, заложилъ, въ 1834 году, въ заливѣ Кайдакъ, на Каспійскомъ морѣ, Ново-Александровское укрѣпленіе, а въ слѣдующемъ году, для устройства новой линіи, приступлено было къ возведенію фор-

товъ: Императорскаго, Наслѣдника, Константиновскаго, Николаевскаго и Михайловскаго. Но безпорядки въ степи время отъ времени постоянно возобновлялись, и высылка отрядовъ въ степь по прежнему продолжалась. Въ 1839 году предпринята была экспедиція въ Хиву, не имѣвшая, впрочемъ, выгодныхъ для насъ послѣдствій.

Дѣйствіи наши, въ 1843 и 1844 годахъ, противъ грабители султаны Кенисары убѣдили пограничное начальство въ томъ, что ни султаны-правители, ни временные отряды, не смотря на ихъ численность, не могутъ окончательно подчинить намъ киргизовъ. Покорность ихъ зависѣла отъ возможности кочевать мирно, смотря по надобности, на югъ или сѣверъ, постоянно подъ защитою и въ зависимости отъ одной власти; между тѣмъ, образъ жизни киргизовъ приводилъ ихъ лѣтомъ къ нашимъ предѣламъ, а зимою подвергалъ произволу хивинскаго и коканскаго хановъ. Поэтому-то пограничное начальство пришло къ убѣжденію, что необходимо дать киргизамъ возможность совершать ежегодно весь оборотъ принятаго ими образа жизни безъ періодическихъ и произвольныхъ вмѣшательствъ различныхъ властей. Вотъ почему, начиная съ сороковыхъ годовъ, возникла мысль объ утвержденіи нашего владычества въ степи на прочномъ основаніи. Съ этою цѣлю, въ 1845 году были построены въ степи Оренбургское и Уральское укрѣпленія; въ 1846 году Ново-Александровское укрѣпленіе было перенесено на здоровую мѣстность на Мангишлакъ и названо сначала Ново-Петровскимъ, а въ 1857 году переименовано въ Александровское укрѣпленіе; затѣмъ, въ 1847 году, построено Рамское укрѣпленіе, при устьѣ Сыръ-Дарьи.

Такимъ образомъ, съ постепеннымъ устройствомъ укрѣпленій, съ административными преобразованіями, власть наша въ степи становится часъ-отъ-часу дѣйствительнѣе, захватъ людей совершенно прекратился, баранты и грабежи стали повторяться рѣже. Вмѣстѣ съ утвержденіемъ нашего владычества на значительномъ протяженіи по рѣкѣ Сыру, ослаблено было вліяніе Кокана и Бухары на киргизское населеніе, и живущіе тамъ киргизы-бѣдняки, а также прикочевывающіе на зиму богатые, ставъ подъ защиту нашихъ укрѣпленій, вздохнули нѣсколько свободнѣе, хотя тишина водворилась, конечно, не вдругъ.

Вообще степь сдѣлала въ послѣдніе годы важные успѣхи

относительно своего внутреннего развитія; успѣхи народнаго богатства и довольства въ послѣднее время сдѣлались весьма замѣтны: хлѣбопашество быстро начало развиваться, и въ нѣкоторыхъ частяхъ условія жизни народа приняли совершенно другой характеръ, такъ что по уральской линіи теперь уже не казаки снабжаютъ киргизовъ хлѣбомъ, а зачастую наоборотъ. Главная причина увеличенія общей суммы народнаго богатства кроется въ возможности, данной киргизамъ, съ пріобрѣтеніемъ Сыра, совершать безопасно и почти совершенно независимо отъ сосѣдей свои ежегодныя перекочевки. Впрочемъ, съ экономическимъ положеніемъ степи мы ближе познакомимся при разсмотрѣніи современнаго положенія степи, къ которому теперь же и приступаемъ.

Точное опредѣленіе пространства степи затруднительно, какъ по неизмѣнню на этотъ предметъ достаточныхъ геодезическихъ и топографическихъ работъ, такъ, съ другой стороны, по невозможности опредѣлить мѣстами точныя границы степи, особенно на югѣ. По приблизительному исчисленію, пространство ея принимается въ 667,366 квадратныхъ верстѣ; но, считая 43° с. ш. за южный предѣлъ, площадь ея будетъ равняться 911,096 квадратнымъ верстамъ или 94,907,916 десятинамъ.

Вся Зауральская степь, какъ показываетъ самое названіе, принадлежитъ къ мѣстностямъ равниннымъ; но, съ другой стороны, на такомъ огромномъ пространствѣ встрѣчаются и возвышенія, заслуживающія названія горъ. Въ сѣверо-западной части степи тянется, съ сѣвера на югъ, продолженіе Уральского хребта, которое на паралели верховій рѣки Эмбы получаетъ названіе Мугаджарскихъ горъ; эти послѣднія не составляютъ еще окончательнаго предѣла развитія хребта Уральского, такъ какъ отъ нихъ на югъ тянется рядъ едва замѣтныхъ возвышеній, связывающихъ эти горы съ плоскою возвышенностію Усть-Урта. Мугаджары—единственный почти на разсматриваемомъ пространствѣ хребетъ, пролегающій по меридіану и обуславливающій главнѣйшимъ образомъ направленіе теченія рѣкъ, хотя, безъ сомнѣнія, есть множество и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ возвышеній, кромѣ Улуг-Тау, Каратау и Усть-Урта, идущихъ по границѣ, съ весьма слабыми покатостями, замѣтныхъ только на картѣ, по направленію рѣчекъ, но въ натурѣ совершенно невидныхъ. Общій орографическій характеръ мѣстности: въ сѣверной части степь

имѣть покатость съ юга на сѣверъ; южная же часть степи раздѣляется Мугаджарами на два склона по меридіану, которые, кромѣ того, имѣютъ общее паденіе на югъ.

Въ сѣверной части почва глинисто-песчаная, на поверхности которой образовался болѣе или менѣе толстый слой чернозема, покрытый травами, по преимуществу изъ семейства злаковъ; тутъ же, равно какъ и на самомъ водораздѣлѣ, встрѣчаются и лѣса, каковы: аманъ-карагай, казанъ-басы, аре и другіе, менѣе значительные. Въ южной части встрѣчается сначала значительное развитіе ковыльной степи (глинисто-песчаная степь, съ черноземомъ, покрытымъ растительностію), а потомъ солонцеватой, производящей изрѣдка полынь и большею частію растенія, принадлежащія къ семейству солянокъ. Точную границу перехода ковыльной степи въ солонцеватую трудно указать, тѣмъ болѣе, что, по мѣрѣ выщелачиванія земли дождевою водою, растительность ежегодно все болѣе и болѣе подвигается на югъ; приблизительной же границей можно считать 49° с. ш., хотя, конечно, дѣленіе это неточное; но къ сѣверу отъ этой черты ковыльная степь беретъ рѣшительно перевѣсъ надъ солонцеватыми пространствами. Южная равнина, въ свою очередь, переходитъ мѣстами въ совершенно неплодныя солонцы, каковы, напримѣръ: Иске-Дарьялыкъ (къ сѣверу отъ форта Перовскій), низовья рѣкъ Эмбы, Сагиза и Уила, или, вѣрнѣе сказать, весь сѣверный берегъ Каспійскаго моря. Здѣсь же, въ южной части степи, встрѣчаются пространства, покрытыя на значительномъ протяженіи песками: таковы бугристые пески Кара-Кумъ, покрытыя своеобразною растительностію, имѣющіе вездѣ хорошую воду на небольшой глубинѣ и переходящіе, въ немногихъ, впрочемъ, мѣстахъ, въ сыпучіе „барханы“; на западъ отъ нихъ разбросаны Малые и Большіе Барсуки и Тайсуганъ.

Киргизская степь весьма бѣдна открытыми прѣсными водами; многія изъ озеръ содержатъ соленую воду, а рѣчки по большей части текутъ лѣтомъ не непрерывнымъ русломъ, но сохраняютъ воду только въ омутахъ. Если бы было возможно вывести отношеніе прѣсныхъ водъ къ сушѣ въ этой странѣ, то, должно полагать, она оказалась бы одною изъ самыхъ маловодныхъ на земномъ шарѣ. Главное свойство здѣшнихъ рѣкъ, какъ мы сказали—разлитіе весной на весьма большія пространства или быстрое теченіе по глубокимъ оврагамъ. Въ томъ и

въ другомъ случаѣ масса водъ ихъ увеличивается въ огромныхъ размѣрахъ, иногда въ нѣсколько сотъ разъ болѣе, нежели бываетъ лѣтомъ. Но это половодіе продолжается недолго; лѣтомъ остается ничтожная струйка, иногда даже только однѣ лужи въ углубленіяхъ, и рѣка дѣлается почти вездѣ проходимою въ бродъ. Поэтому по рѣкамъ этимъ судоходство невоозможно; даже сплавъ во время половодія почти нигдѣ не можетъ имѣть мѣста, потому что въ это время масса воды уже слишкомъ велика и движется съ разрушающею скоростію. При томъ же большинство рѣкъ не достигаютъ морей, а теряются въ пескахъ степи или изливаются въ озера. Наиболѣе замѣчательная на всемъ этомъ пространствѣ—это рѣка Сыръ (Сыръ-Дарья), имѣющая вездѣ прѣсную и здоровую воду, но, вслѣдствіе размыванія глинистыхъ береговъ, постоянно мутную, желтоватаго цвѣта, за исключеніемъ заливовъ, гдѣ она отстаивается; ширина ея у форта Перовскій доходитъ до 130 сажень, а наибольшая глубина, при низкомъ уровнѣ воды, до 17¹/₂ футовъ. Замѣчательнѣйшее свойство рѣки Сыра—это ея наводненія, которыя случаются, кромѣ весенняго половодія, впрочемъ не всегда значительнаго, еще нѣсколько разъ въ теченіе лѣта, вслѣдствіе таянія снѣговъ на Алатаускихъ горахъ. Ледъ покрываетъ рѣку въ концѣ ноября, а въ мартѣ она вскрывается. Рѣка Сыръ судоходна, сколько извѣстно, довольно далеко вверхъ по теченію, можетъ быть даже выше Ташкента.

Объ искусственныхъ путяхъ сообщенія въ степи, понятно, не можетъ быть и рѣчи; но нельзя не замѣтить, что устройству дорогъ въ степи много способствуютъ свойства ея поверхности: отсутствіе высокихъ горныхъ хребтовъ, непроходимыхъ болотистыхъ пространствъ и, наконецъ, маловодность всѣхъ рѣкъ, проходимыхъ почти всегда, за исключеніемъ рѣки Сыра, въ бродъ. Вотъ почему въ степи, хотя, собственно говоря, нѣтъ дорогъ, но есть извѣстныя направленія отъ одного мѣста до другаго, по которымъ проходятъ болѣе или менѣе широкія тропинки, а даже мѣстами, гдѣ часто ходятъ русскіе транспорты или команды—телѣжныя колени. Замѣчательно, что колени эти весьма медленно заростають травой и остаются иногда замѣтными въ теченіе двадцати лѣтъ, хотя бы по нимъ не было движенія въ этотъ періодъ времени. Такіе слѣды, гдѣ прошелъ хотя разъ русскій отрядъ съ телѣжнымъ обозомъ, можно видѣть въ степи во многихъ мѣстахъ. Даже почтовый

трактъ въ степи не есть исключеніе изъ общаго правила: на немъ только и есть искусственнаго, что строенія станцій; дороги же устроила сама природа, мѣстами, правда, не въ совершенствѣ, однако въ сухое время года сносныя.

Климатъ степи, какъ можно судить по ея положенію, вполне континентальный, т. е. представляющій рѣзкіе крайности и переходы отъ жара къ холоду и обратно. По отсутствію высокихъ горныхъ хребтовъ, вѣтры имѣютъ здѣсь огромное вліяніе на состояніе атмосферы и температуры, хотя, конечно, вліяніе это обуславливается неодинаково въ разныхъ частяхъ степи. Атмосфера въ степи вообще весьма чиста; небо, за исключеніемъ зимы и поздней осени, рѣдко бываетъ покрыто тучами. Дождей лѣтомъ выпадаетъ очень мало. Бываютъ годы, что въ южной части, съ мая по конецъ августа, не падаетъ ни одного дождя; за то если соберется гроза, то сопровождается настоящимъ ливнемъ, что особенно замѣчается въ долину рѣки Сыра. Лѣтомъ южные и юго-восточные вѣтры отличаются своею сухостию и теплотою; напротивъ того, сѣверные и особенно сѣверо-восточные хотя сухи, но весьма холодны, такъ что иногда за знойнымъ днемъ слѣдуетъ очень прохладная ночь. Замѣчено, хотя и не подтверждено положительными наблюденіями, что въ послѣднее время, именно около пятнадцати послѣднихъ лѣтъ, климатъ степи становится постоянно суровѣе. Прежде глубокіе снѣга далѣе паралели Уральскаго укрѣпленія и средняго теченія Эмбы составляли чрезвычайную рѣдкость; теперь же на самой рѣкѣ Сырѣ бываетъ санная ѣзда. Эта перемѣна не могла не отозваться вредно на хозяйствѣ степныхъ жителей, такъ какъ глубокой снѣгъ служитъ большимъ препятствіемъ для пропитанія скота. Страшныя снѣжныя мятели, называемыя здѣсь „буранами“, также нерѣдко производятъ значительныя опустошенія въ степи; но еще опаснѣе для стадъ киргизовъ гололедица, происходящая отъ таянія снѣговъ и слѣдующихъ затѣмъ морозовъ.

Понятно также, что времена года на этомъ огромномъ пространствѣ начинаются въ весьма неодинаковое время. Весна, напримѣръ, въ полномъ развитіи на Сырѣ и на низовьяхъ Эмбы въ началѣ марта, тогда какъ у Троицка лежитъ еще глубокой снѣгъ.

Несмотря на рѣзкіе переходы отъ одной крайности въ другую, климатъ степи довольно благоприятенъ для развитія жизни

животныхъ организмовъ, въ томъ числѣ и людей. Сколько нибудь положительныхъ данныхъ, могущихъ послужить для опредѣленія степени здоровья жителей, не имѣется. Замѣчено вообще, что много дѣтей гибнетъ отъ *осы*; но самый страшный врагъ народнаго здоровья—это *сифилисъ*, появляющійся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Что касается до естественныхъ произведеній степи, то и въ этомъ отношеніи она не представляетъ большаго разнообразія: растительность, обусловленная свойствами почвы, весьма бѣдна; царство животныхъ нѣсколько богаче, но за то ископаемыя богатства степи, за исключеніемъ соли, очень ограничены.

Вообще эти обширныя степныя пространства весьма слабо надѣлены богатствами отъ природы, и мѣстность эта, бѣдно орошенная водами, съ солонцеватою почвою, съ слабымъ развитіемъ растительности, съ весьма малыми богатствами внутри земли, съ сухимъ континентальнымъ климатомъ, дѣйствительно представляетъ мало выгодъ для развитія человѣка, и въ настоящее время, какъ увидимъ ниже, степной житель находится еще подъ полнымъ вліяніемъ окружающей его природы. Но прежде чѣмъ представимъ данныя о экономическомъ положеніи обитателей степи, сдѣлаемъ исчисленіе народа хотя по тѣмъ не вполне точнымъ матеріаламъ, которые приведены у г. Мейера.

Единственнымъ средствомъ для опредѣленія народонаселенія степи служить подать, платимая киргизами русскому правительству—съ кибитки по 1 р. 50 коп. сер. Областное правленіе считаетъ обыкновенно число киргизскихъ кибитокъ въ степи, приблизительно, около 160,000, а полагая на каждую кибитку пять душъ обоюго пола, всего народонаселенія будетъ до 800,000 душъ, но дѣйствительное число жителей гораздо больше, такъ какъ оно постоянно возрастаетъ отъ наплыва народонаселенія, и, по мнѣнію г. Мейера, общее число жителей должно быть очень близко къ миліону, если даже не болѣе.

Обратимся теперь къ промышленной дѣятельности степныхъ жителей. Скотоводство составляетъ главный источникъ богатства киргизовъ. Еще недавно на киргиза, заграбившагося какимъ-нибудь другимъ промысломъ, за исключеніемъ грабежа, обратіи смотрѣли съ презрѣніемъ. Теперь подобны й взглядъ нѣсколько измѣнился. Тѣмъ не менѣе скотоводство, какъ промыселъ, об-

условленный самою мѣстностію, составляетъ, и еще долго будетъ составлять, главное и почетнѣйшее занятіе. Киргизы имѣютъ и вскармливаютъ слѣдующія породы: овецъ, козъ, лошадей, верблюдовъ и рогатый скотъ. Самое важное мѣсто занимаетъ овцеводство: тутъ главный источникъ пищи, питья, денегъ и наконецъ жилья, т. е. кошениныхъ (войлочныхъ) кибитокъ. Лошади и верблюды имѣютъ большое значеніе въ хозяйствѣ, и большая или меньшая важность тѣхъ или другихъ обуславливается мѣстностію: въ мѣстахъ богатыхъ травою первенство остается за лошадьми, въ мѣстахъ солонцеватыхъ и песчаныхъ—за верблюдами; но вообще киргизы нуждаются въ нихъ одинаково. Лошадь служитъ, кромѣ того, пищею и даетъ молоко; за то верблюдъ необходимъ для перекочевокъ. Последнее мѣсто занимаетъ рогатый скотъ, хотя въ настоящее время онъ получаетъ все большее значеніе, такъ какъ, съ водвореніемъ спокойствія въ степи, нѣтъ болѣе нужды въ быстрыхъ перекочевкахъ, при которыхъ рогатый скотъ составлялъ большую помѣху.

Простыя киргизскія лошади невелики, около двухъ аршинъ, и рѣдко бываютъ два аршина два вершка; онѣ большею частію свѣтлыхъ мастей. Эта порода рѣдко бываетъ красивыхъ статей, но переноситъ голодь и труды съ особенною легкостію, не отличается вообще быстротою скачки, но за то это животное въ состояніи пробѣгать огромное пространство безъ корма, воды и отдыха: бывали примѣры поѣздокъ болѣе чѣмъ за 100 верстъ, и лошади не погибали. Между киргизскими лошадьми встрѣчаются часто необыкновенные иноходцы, весьма цѣнные киргизами. Киргизы воспитываютъ своихъ лошадей дурно. Другое дѣло—*аргамали*, разводимые почти исключительно туркменами. Они кормятъ этихъ лошадей сухимъ фуражемъ, хлѣбомъ, поятъ иногда молокомъ и держатъ постоянно покрытыми толстыми и теплыми покрывалами. Аргамали отличаются необыкновенною быстротою скачки и имѣютъ поразительное сходство съ кровною англійскою лошадыю.

Вообще киргизы содержатъ разныхъ породъ животныхъ въ огромномъ количествѣ, что не дозволяетъ и помышлять о помѣщеніи ихъ на зиму въ какія-либо строенія; для этого, впрочемъ, нехватило бы и рабочихъ рукъ, да къ тому же нѣтъ въ степи и строительнаго матеріала. Чтобы защитить скотъ хотя немного отъ сильныхъ морозовъ и бурановъ, киргизы вы-

бирають для зимовокъ мѣста посреди песчаныхъ бугровъ и въ ложинахъ, или заходятъ въ глубь камышей, или, если есть возможность, въ кусты и лѣса. Заготовить на зиму сѣна для всего скота, считающагося иногда у одного владѣтеля тысячами головъ, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ, притомъ, трава растетъ, въ большей части степи, такъ рѣдко и скудно, что рѣшительно косить нечего, почему киргизы имѣютъ обычай пускать скотъ зимою на пастбища (тебеневка). Понятно, что при такомъ кормѣ скотъ быстро худѣетъ и изнуряется, а случись гололедица—скотъ погибаетъ тысячами отъ голода и стужи. Чтобы показать, въ какой степени бывають иногда губельны зимы для киргизскихъ стадъ, приведемъ нѣсколько фактовъ. Въ 1850 году, во время двухдневнаго бурана, погибло: верблюдовъ 4,731, лошадей 17,739, рогатаго скота 12,110 и мелкаго скота 257,425 штукъ, а всего до 300,000 головъ; а въ 1856 году, отъ гололедицы и бурановъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, погибло: верблюдовъ 33,497, лошадей 179,405, рогатаго скота 63,005, барановъ и козъ 710,563, а всего 986,465 головъ, т. е., полагая голову по одному только рублю серебромъ, потеря доходить до миліона рублей. Между тѣмъ, все количество скота въ степи, приблизительно, можно опредѣлить слѣдующими числами: овецъ 5,000,000 штукъ, лошадей 400,000, верблюдовъ 340,000 и рогатаго скота 100,000, всего 5,840,000, или на душу по $7\frac{1}{2}$ штукъ. Такимъ образомъ, въ 1856 году погибла $\frac{1}{5}$ части всего киргизскаго скота. Вотъ почему нельзя не сочувствовать тому обстоятельству, что киргизы, въ послѣднее время, стали косить сѣно и камышъ на зиму. Польза отъ сѣнокошенія слишкомъ очевидна, и киргизы съ каждымъ годомъ занимаютъ этимъ дѣломъ въ большихъ размѣрахъ, такъ что въ настоящее время изъ-за права косить на известномъ мѣстѣ сѣно часто возникаютъ ссоры и драки. Это усовершенствованіе въ нихъ бытъ пронзочно столько же отъ большей прочности, вслѣдствіе прекращенія безпорядковъ, сколько отъ примѣра, подавимаго русскими поселенцами и гарнизонами.

Хлѣбопашество не составляетъ уже повсемѣстнаго занятія степныхъ жителей. Эта отрасль сельскаго хозяйства, стоящая на первомъ планѣ во всѣхъ другихъ странахъ, здѣсь мало развита, вслѣдствіе особенныхъ свойствъ почвы и климатическихъ условій. Такъ, хлѣбопашествомъ безъ орошенія земли можно заниматься только въ сѣверной части степи, въ мѣстахъ, близъ-

нихъ къ линіи—по берегамъ притоковъ Урала, по Ори и Таболу, особенно около лѣсовъ. Количество вспаханной этимъ способомъ земли можно принять въ настоящее время до 15,000 десятинъ и средній урожай до 1,000,000 пудовъ хлѣба; изъ этого количества болѣе 300,000 приходится на просо, почти столько же на пшеницу, а остальная часть состоитъ приблизительно изъ ячменя и овса поровну. Поселяне и гарнизоны укрѣпленій также занимаются хлѣбопашествомъ, хотя не вездѣ успѣшно. Хлѣбопашество съ орошеніемъ свойственно болѣе южной части степи и встрѣчается по среднему и нижнему теченію Эмбы, по Иргизу, по низовьямъ Тургай и особенно на рѣкѣ Сырѣ, гдѣ оно получило уже нѣкоторую степень развитія. Вообще поля орошаются: или естественнымъ путемъ, т. е. засѣваются поемныя мѣста (бывшія подъ водою и высохшія весною, вслѣдствіе убыли воды), или искусственнымъ наводненіемъ и поливкою. Этотъ послѣдній способъ употребляется исключительно киргизами. Посредствомъ орошенія, за исключеніемъ рѣки Сыра, киргизы засѣваютъ всего около 3,000 десятинъ, но на Сырѣ ими засѣвается до 56,000 десятинъ. По количеству и важности въ экономіи народа первое мѣсто занимаетъ просо (тары). Этому хлѣбу киргизы даютъ рѣшительное преимущество передъ всѣми другими, во-первыхъ, потому, что на маломъ пространствѣ онъ даетъ самый обильный урожай (самъ 75); во-вторыхъ, просо не только можно, но и должно поливать во время самаго роста, тогда какъ другіе хлѣба портятся, когда ихъ, по принятому способу киргизовъ, затопляютъ водою, между тѣмъ если во время сухаго лѣта не поливать пашню, то, разумѣется, хлѣбъ или совсѣмъ пропадетъ, или созрѣетъ плохо. Второе мѣсто, по значительности посѣвовъ, занимаетъ ячмень (арпа), такъ какъ имъ могутъ питаться и люди, и скоть. Особенно въ послѣднее время усилились посѣвы ячменя на рѣкѣ Сырѣ, вслѣдствіе поставки его для лошадей въ русскія укрѣпленія.

Что касается до развитія хлѣбопашества у нашихъ поселенъ на рѣкѣ Сырѣ, то его нельзя назвать успѣшнымъ (*),

(*) На Сырѣ находятся два русскихъ поселенія: у форта № 1-й и у форта Черовскій (Александровскій поселокъ); въ первомъ въ настоящее время 47 семействъ, во второмъ поселено, въ 1862 году, 14 семействъ нижнихъ чиновъ, послѣднихъ поселиться у форта и освобожденныхъ за это отъ служебныхъ занятій, но не обязанныхъ за это по окончаніи срока службы остаться поселенцами, а получающихъ право выселиться во внутрь имперіи. Имъ дано каждому: по парѣ воловъ, по коровѣ, земледѣльческія орудія, и построены дома.

чему, конечно, главная причина незнакомство со свойствами почвы и способом обработки. Къ тому же, слабое развитіе хлѣбопашества между нашими поселянами есть отчасти слѣдствіе положенія русскаго человѣка среди народа, стоящаго на гораздо низшей степени развитія, нежели киргизы. Весьма понятно, что человѣкъ въ такой обстановкѣ не займется самымъ тяжелымъ и невѣрнымъ промысломъ, каково земледѣліе въ степи. Для пропитанія себя, сравнительно большее промышленное его развитіе даетъ ему тысячу средствъ прожить трудомъ болѣе легкимъ и дающимъ гораздо большіе барыши, хотя бы, напримѣръ, мелкою торговлею, извозничествомъ, рыболовствомъ и скотоводствомъ. Если же наши поселяне занимались и занимаются хлѣбопашествомъ, то это отчасти вслѣдствіе обязательства, взятаго на себя при поселеніи, и отчасти по привычкѣ жить на своемъ хлѣбѣ. Вообще для развитія этой отрасли промышленности надобно болѣе надѣяться на киргизовъ, чѣмъ на нашихъ колонистовъ. Спокойствіе въ степи и возможность выгоднаго сбыта скорѣе всего будутъ способствовать земледѣльческому труду. Въ этомъ отношеніи заготовленіе хотя части провіанта и фуража на мѣстѣ, покупкою у сыр-дарьинскихъ киргизовъ, можетъ быть очень выгодно для развитія земледѣлія. „Можно почти утвердительно сказать — говорить г. Мейеръ — что въ скоромъ времени гарнизоны сыр-дарьинскихъ укрѣпленій будутъ съ легкостію продовольствоваться мѣстными хлѣбными произведеніями“, а это, въ свою очередь, будетъ способствовать благосостоянію обитателей степи, заставить ихъ приняться съ большею энергіею за развитіе разныхъ выгодныхъ производствъ, заставить ихъ дорожить спокойствіемъ въ степи, такъ какъ съ этимъ сопряжены прямыя ихъ интересы. Этотъ-то путь, т. е. развитіе матеріальнаго богатства, и есть единственный, обуславливающий собою возможность цивилизаціи этого полудикаго народа.

Развитіе другихъ отраслей земледѣлія еще ограничениѣе. Луговоеводство, и то въ весьма малыхъ размѣрахъ, существуетъ только на рѣкѣ Сырѣ, гдѣ, вслѣдствіе значительнаго скопленія лошадей временно торгующихъ въ фортахъ азіатскихъ купцовъ, киргизы сѣютъ хивинскую люцерну. Растеніе это даетъ весьма обильные укосы и, при надлежащей поливкѣ, можетъ быть скошено до четырехъ разъ въ лѣто, такъ что десятина люцерны даетъ въ годъ до 600 пудовъ сухаго сѣна. Главная же

масса сѣна, для прокормленія скота гарнизоновъ и мѣстныхъ жителей, собирается съ естественныхъ луговъ и состоитъ на половину изъ молодого камыша.

Огородничество въ быту киргизовъ играетъ довольно значительную роль: они разводятъ арбузы, дыни, лукъ и другіе овощи, для сбыта русскимъ. Въ нашихъ укрѣпленіяхъ, особенно на Сырѣ, огородничество получило гораздо большее развитіе, вслѣдствіе удобства поливки и хорошихъ качествъ грунта. Вообще всѣ части гарнизона заготавливаютъ овощи въ весьма достаточномъ количествѣ.

Садоводство у киргизовъ почти на существуетъ. Въ фортѣ Перовскій разведенъ казенный садъ для прогулки, занимающій пространство въ $4\frac{1}{2}$ десятины. Фруктовые деревья, равно какъ и виноградъ растутъ очень хорошо. Въ фортѣ № 1-й дѣло это идетъ также очень успѣшно. Тутовое дерево растетъ здѣсь хорошо, а виноградъ, уже нѣсколько лѣтъ сряду, даетъ обильные урожаи и особенно вкусные плоды. Примѣры эти не замедлили вызвать частную дѣятельность, и явились уже лица, изъявившія желаніе развести сады въ большихъ размѣрахъ.

Лѣса, могущіе имѣть въ этомъ краѣ огромное значеніе по влиянію своему на климатъ и сохраненію влажности—что такъ важно для развитія растительности—очень незначительны. Встрѣчаются они, и то въ видѣ отдѣльныхъ рощъ и кустарниковъ, въ сѣверной части степи, въ Мугаджарскихъ горахъ, на солонцахъ долины рѣки Сыра и на пескахъ (исключительно кусты). Лѣса сѣверной части служатъ убѣжищемъ для киргизовъ въ зимнее время и источникомъ строительнаго матеріала и топлива какъ для киргизовъ, такъ и для русскихъ, живущихъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ. Искусственнымъ разведеніемъ лѣса, по краткости времени нашего водворенія въ степи, мы занимались въ весьма малыхъ размѣрахъ. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ Уральскомъ укрѣпленіи: въ долину Иргиза, противъ форта, посажено нѣсколько таловъ, которые, равно какъ отростки отъ нихъ, принялись довольно хорошо. Въ 1861 году пробовали развести эти же талы и по нагорному берегу; но опытъ совершенно не удался. Въ фортахъ на рѣкѣ Сырѣ, какъ мы сказали выше, разведеніе садовъ привилось съ успѣхомъ. Между тѣмъ, можно полагать, что съ разведеніемъ лѣсовъ измѣнились бы теперешнія климатическія условія и, быть можетъ, явилась бы

возможность развить земледѣльческую промышленность до ея естественныхъ предѣловъ.

Звѣриныя промыслы также мало распространены между степными жителями. Сюда можно отнести ловлю сайгаковъ, сурковъ, лисицъ, корсаковъ и хорьковъ. Большая часть шкуръ вымѣнивается киргизами въ проходящихъ караванахъ на разные товары. Можно положить, что во всей степи ежегодно добывается пушнаго звѣря на 20,000 р.; но понятно, что этого рода промыслы, въ силу истребленія болѣе дорогихъ и цѣнныхъ породъ, необходимо должны годъ отъ году упадать.

Рыболовство занимаетъ довольно видное мѣсто между степными промыслами, какъ по степени его распространенія, такъ и по количеству добычи рыбы, которая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ въ низовьяхъ рѣкъ Сыра и Эмбы, а также по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей, составляетъ для бѣднаго народа почти единственное средство пропитанія; независимо отъ этого, русскими промышленниками и нѣкоторыми поселянами около укрѣпленій добывается весьма значительное количество рыбы на продажу.

Изъ горныхъ промысловъ наиболѣе развито въ степи добываніе соли, которой ежегодно добывается болѣе милліона пудовъ. Разработка другихъ минеральныхъ богатствъ, какъ добыча нефти, мѣди, очень ограничена, и притомъ мѣстность въ этомъ отношеніи мало еще изслѣдована.

Промышленности обрабатывающей въ степи почти не существуетъ, что доказываетъ малое экономическое развитіе ея обитателей. Торговля же въ степи, особенно транзитная, уже успѣла приобрести нѣкоторое значеніе. Внутри степи торговля имѣетъ еще чисто-мѣнновой характеръ, т. е. деньги не играютъ здѣсь никакой роли; мѣною же для опредѣленія цѣнности извѣстнаго товара служить трехлѣтній баранъ, т. е. такое животное, которое по возрасту своему вступило въ періодъ совершеннаго развитія, и цѣна котораго отъ дальнѣйшаго корма мало увеличивается. Мѣновая торговля производится въ весьма обширныхъ размѣрахъ внутри степи повсемѣстно развѣжающими тамъ мелкими купцами и ихъ прикащиками. Первое мѣсто во внутренней торговлѣ занимаетъ базаръ форта № 1-й (по-киргизски—Казалы). Значеніемъ своимъ онъ обязанъ частію большому проходу чрезъ него каравановъ, такъ какъ перевозка товаровъ привлекаетъ сюда киргизовъ съ верблюдами, частію

же своему положенію на низовьяхъ рѣки Сыръ, куда стекается значительное число киргизовъ для зимовки. Второе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ фортъ Перовскій, въ которомъ, впрочемъ, караванная торговля не играетъ важной роли, такъ какъ онъ лежитъ въ сторонѣ отъ главнаго караваннаго пути. Судить о быстромъ развитіи торговли въ этихъ двухъ пунктахъ степи можно уже изъ того факта, что, напримѣръ, въ 1856 году было лавокъ: въ фортѣ № 1-й—26, въ фортѣ Перовскій—35, а въ 1863 году въ первомъ было 175, во второмъ 142 лавки, принадлежавшія русскимъ, хивинскимъ, бухарскимъ и коканскимъ купцамъ. Русскіе купцы въ этихъ фортахъ торгуютъ частію товаромъ, привезеннымъ изъ Оренбурга, какъ-то: сахаромъ, мукой пшеничной, винами, ситцами, сукнами, табакомъ, чугунными и желѣзными издѣліями; частію же перепродаютъ товары азіятскіе, приобретенные отъ проходящихъ каравановъ. Всѣ эти предметы русскіе купцы стараются вымѣнивать на произведенія киргизовъ: хлѣбъ, барановъ, кожи, сало и мягкую рухлядь. Азіятскіе купцы, наиболѣе бухарцы, привозятъ сюда: мату (бѣлую бумажную ткань), бешметы, тюбетейки (ермолки), кушаки, обувь, кожаные шаравары, бухарскую кисею, парчу, канаусъ, платки шелковые, одѣяла, шали, ковры, мѣха и другія произведенія. Что касается до цѣнъ на разные товары, то онѣ весьма измѣнчивы.

Цифры вывоза товаровъ изъ степи черезъ оренбургскую линію свидѣтельствуютъ о весьма быстромъ развитіи нашихъ торговыхъ сношеній съ киргизами: такъ, въ 1853 году весь вывозъ простирался на сумму 967,863 р., а въ 1862 году цѣнность вывезенныхъ товаровъ доходила до 2,535,623 р. сер. Особенно увеличивается вывозъ овецъ, рогатаго скота, мерлушекъ, кожъ выдѣланныхъ и сырыхъ и даже пшеницы. Взамѣнъ того степные жители получаютъ отъ насъ: хлѣбъ, табакъ, чай, посуду, бумажныя издѣлія и другіе мелкіе товары.

Что касается до нашей торговли съ средне-азіятскими ханствами, то свѣдѣнія по этому предмету очень шатки, такъ какъ вслѣдствіе того, что таможенная линія проходитъ по Уралу, трудно опредѣлить, сколько изъ вывозимаго изъ Россіи товара расходуется въ степи и сколько проникаетъ въ Среднюю Азію; но, вообще говоря, наша внѣшняя торговля относительно степи не что иное, какъ транзитная. Изъ товаровъ, идущихъ къ намъ изъ Средней Азіи, первое мѣсто занимаетъ хлопчатая бу-

мага (въ 1862 году на 1,829,000 р., вслѣдствіе американской войны), затѣмъ бумага пряденая, бумажныя издѣлія, шелки, кашемиръ, ковры, фрукты и т. д.; мы же отправляемъ въ Среднюю Азію бумажныя, льняныя, шерстяныя и шелковыя издѣлія, сукна, мишуру, бумагу писчую, сахаръ и т. д. Выгоды киргизовъ отъ нашей торговли съ Среднею Азіею заключаются единственно въ возможности поставки верблюдовъ и вожатыхъ подъ перевозку товаровъ.

Чтобы охарактеризовать вполнѣ промышленную дѣятельность киргизовъ, скажемъ нѣсколько словъ о степныхъ промыслахъ. Извозничество составляетъ любимый промыселъ киргизовъ. Перевозкою товаровъ они занимаются почти исключительно на верблюдахъ, отдавая ихъ въ наемъ азіатскимъ и русскимъ купцамъ, а частію занимаются доставленіемъ провіанта и другихъ принадлежностей въ наши укрѣпленія. Соляной промыселъ даетъ киргизамъ также хорошій доходъ. Наконецъ, киргизы, съ давняго времени, нанимаются для услуги у линейныхъ жителей, и размѣръ увеличенія этого способа заработать весьма замѣтенъ. Вообще видно, что, по мѣрѣ водворенія порядка въ степи и прочности имущества, этотъ народъ начинаетъ все болѣе и болѣе изыскивать способы къ пріобрѣтенію и не считаетъ предосудительнымъ служить людямъ иной вѣры.

Къ разряду домашнихъ промысловъ принадлежатъ рукодѣлія женщинъ, и первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ выдѣлка кошеть (войлоковъ), общее число которыхъ должно быть очень значительно; затѣмъ женщины ткуть шерстяныя ткани: армячину и паласы; товаръ этотъ встрѣчается въ торговлѣ и вывозится въ ханства. Выдѣлка кожъ доставляетъ также нѣкоторые заработки жителямъ.

Изъ этого краткаго очерка промышленной дѣятельности степныхъ жителей видно, что киргизы находятся еще на весьма низкой степени своего развитія. Потребности ихъ, обусловленная кочевымъ образомъ жизни, слишкомъ ограничены, и, какъ мы видѣли, главный и почти исключительный источникъ богатства киргизовъ заключается въ скотоводствѣ; другія же отрасли промышленности, можно сказать, почти не существуютъ. Но не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что край этотъ ожидаетъ лучшая будущность, не смотря на то, что источники богатства здѣсь слишкомъ ограничены. Выше мы видѣли, что въ послѣднее время, съ водвореніемъ спокойствія въ степи,

тамъ стали возникать новыя отрасли производства, а другія, какъ хлѣбопашество и торговля, значительно усилились. Есть надежда, что въ будущемъ мѣстность эта значительно подвинется на пути своего экономического развитія.

Для полноты знакомства съ этимъ краемъ, мы приведемъ данныя, характеризующія образованность этого народа, а также общественный и частный его бытъ.

Киргизы, какъ извѣстно, магометане и считаются обыкновенно сунитами; но народъ этотъ, въ настоящее время, весьма не развитъ въ религіозномъ отношеніи и самъ опредѣлительно не знаетъ, какого религіознаго толка держится. Мало того: самая сущность религіи ихъ совершенно неизвѣстна имъ, чему причиною, вѣроятно, частію ихъ кочевой образъ жизни, а частію и то обстоятельство, что они жили и живутъ окруженные народами разныхъ исповѣданій. Изъ религіозныхъ обрядовъ весьма замѣчательно у киргизовъ уваженіе къ могиламъ извѣстныхъ предковъ и обычай молиться на этихъ кладбищахъ, называемыхъ ими святыми—*аулы*. Сдѣлаться киргизскимъ святымъ очень нетрудно: стоило только быть смѣлымъ грабителемъ, оставить хорошее состояніе, чтобы наслѣдники соорудили большую могилу, или, наконецъ, быть убитымъ въ сраженіи.

Въ зауральской степи отъ правительства установленныхъ мулъ нѣтъ, и мечетей по настоящее время не построено; но въ народѣ есть нѣсколько лицъ—впрочемъ весьма немного—называющихъ себя муллами. Муллы эти, едва знающіе татарскую грамоту и вообще мало образованные въ религіозномъ отношеніи, развѣзжаютъ по ауламъ, совершаютъ браки и принимаютъ участіе въ похоронахъ; но очень часто въ томъ и въ другомъ случаѣ жители обходятся и безъ нихъ, потому что при киргизскомъ бракосочетаніи главную роль играетъ гражданская часть, т. е. имущество. Впрочемъ, между этими муллами есть нѣсколько лицъ, получившихъ религіозное образованіе въ Самаркандѣ и Бухарѣ и пользующихся уваженіемъ въ народѣ; но большинство ихъ—невѣжды и шарлатаны, извлекающіе разныя выгоды отъ легковѣрнаго народа, прибѣгая для этого къ колдовству и вообще къ обрядамъ и вымысламъ своего собственнаго изобрѣтенія.

Умственное образованіе киргизовъ находится на такой же низкой степеніи развитія. Грамотность, конечно татарская, еще очень мало распространена въ народѣ; только высшіе клас-

сы—султаны и молодое поколѣніе биевъ—умѣютъ читать и писать; народъ же вмѣсто подписи употребляетъ свои родовые тамги, т. е. особые гіероглифическіе знаки, перешедшіе къ нимъ, по всей вѣроятности, отъ монголовъ и употребляющіеся какъ подписи или печати. Богѣе богатые киргизы отдаютъ иногда своихъ дѣтей для обученія грамотѣ линейнымъ жителямъ изъ татаръ и башкиръ. Въ послѣдніе годы, при нашихъ укрѣпленіяхъ устроены киргизскія школы, въ конхъ преподавателями назначены молодые люди, окончившіе курсъ въ оренбургской киргизской школѣ или въ неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Что касается до нравственности киргизовъ, то статистическія данныя по этому предмету очень не полны. Наиболѣе распространены въ степи угонъ скота, кражи, грабежи съ убійствомъ и баранты, а также убійства. Въ 1862 году всѣхъ этихъ преступленій было 224; но въ дѣйствительности ихъ гораздо больше, такъ какъ многія преступленія скрываются умышленно мѣстнымъ киргизскимъ начальствомъ, потому что оно находитъ вѣрный расчетъ судить ихъ домашнимъ образомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что киргизы составились изъ разныхъ народностей, большинство которыхъ было, по всей вѣроятности, тюркскаго племени. Это отразилось и въ ихъ чертахъ. Если попросить хорошо знакомаго съ киргизами человека описать типическаго киргиза, онъ затруднится. Дѣйствительно, прототипа этой націи нѣтъ; но въ ней можно встрѣтить всѣ переходы и оттѣнки, начиная отъ чисто-монгольскаго очертанія лица калмыка до типическаго выраженія кавказскаго племени, вѣроятно переданнаго имъ отъ сартовъ, древнихъ жителей Средней Азіи, которыхъ можно въ совершенной чистотѣ видѣть въ покоренныхъ жителяхъ Бухары и Кокана, а частію и Хивы.

Что касается до общественнаго и частнаго быта киргизовъ, то въ этомъ отношеніи наше вліяніе еще очень слабо, и киргизы остались тѣмъ же кочевымъ народомъ, которымъ были за нѣсколько столѣтій тому назадъ. Но, судя по тому началу, которое мы видимъ теперь, есть причины думать, что этотъ народъ современемъ осядетъ, перейдетъ къ постояннымъ поселеніямъ и вступитъ такимъ образомъ на путь развитія и цивилизаціи.

Перекочевки киргизовъ производятся слѣдующимъ образомъ,

Аулъ, т. е. собраніе небольшого числа кибитокъ, не болѣе пятнадцати или около того, вытравивъ своими стадами окрестности, обыкновенно, прежде чѣмъ рѣшится подняться, посылаетъ одного или двухъ конныхъ молодыхъ людей впередъ, для выбора мѣста подъ становище, иногда также для разчистки колодцевъ. Самое направленіе зависитъ отъ времени года. Если перекочевка происходитъ до половины лѣта, то аулъ двигается въ противоположную отъ зимовки сторону; если же время идетъ къ осени, то аулъ подвигается къ зимовкѣ. Такимъ образомъ, время лѣтней стоянки (по-киргизски—*джиллау*) на одномъ мѣстѣ зависитъ отъ состоянія кормовыхъ травъ и рѣдко гдѣ продолжается болѣе мѣсяца, иногда же только нѣсколько дней. При этомъ однако надо замѣтить, что, по разъ навсегда принятому обычаю, не дозволяется ауламъ вытравлять кормъ около чужихъ зимовокъ; несоблюденіе этого правила ведетъ къ спорамъ, дракамъ, а въ былое время приводило къ барантамъ, потому что обиженная сторона затрудняется въ такомъ случаѣ зимою въ пропитаніи скота и старается отомстить за ущербъ.

Къ кочевому образу жизни приспособлено и жилие киргиза, т. е. его кибитка. Она состоитъ изъ рѣшетки, сдѣланной изъ жердей, связанныхъ поперекъ тонкими ремнями, такъ что эту рѣшетку можно растягивать и складывать; эта рѣшетка образуетъ стѣну, въ видѣ цилиндра, около двухъ сажень въ діаметрѣ; на нее кладется такой же величины деревянный обручъ, въ серединѣ котораго вставленъ меньшій, образующій отверстіе для дыма и свѣта; оба обруча соединены нѣсколько согнутыми жердями, такъ что изъ всего образуется немного выпуклая крыша съ упомянутымъ отверстіемъ по серединѣ. Бока и крыша, вслѣдъ затѣмъ, обтягиваются кошмою (войлокомъ), у богатыхъ бѣлою и шитою внутри узорами шерстью, у бѣдныхъ обыкновенно сѣраго цвѣта; верхъ и дверь закрываются особыми кошмами. На зиму киргизы обставляютъ эти кибитки камышемъ и засыпаютъ низъ снѣгомъ. Но большая часть киргизовъ, въ настоящее время, имѣютъ особыя „зимовки“, которыя въ сѣверной степи строятся обыкновенно изъ дерна, нѣкоторыя даже имѣютъ оконныя рамы со стеклами, такъ что похожи на небольшія хижины, съ плоскими деревянными или камышевыми крышами. Въ средней и южной степи дѣлаютъ ихъ иногда изъ глины, а частію довольствуются тѣми же ки-

битками, защищенными камышемъ. Вообще для зимовокъ выбираются мѣста съ достаточнымъ подножнымъ кормомъ въ окрестности и, кромѣ того, закрытыя по возможности отъ вѣтровъ, т. е. долины рѣкъ и рѣчекъ, круглыя лощины между песчаными барханами, горы и густые камыши около озеръ.

Пища и питье этого народа, конечно, не что иное, какъ произведеніе его стадъ. Впрочемъ, въ настоящее время, самое обыкновенное блюдо составляетъ продуктъ земледѣльческой, именно мука или просо, пшеница, рожь, поджаренныя на салѣ и разведенныя потомъ водой (*баламыкъ*); праздничное угощеніе составляетъ *бимбармакъ*, т. е. мелкіе кусочки мяса, жаренные въ салѣ. Кромѣ того, киргизы готовятъ изъ овечьяго и другаго молока сыръ, затѣмъ употребляютъ также кислое молоко; хлѣба никогда не пекутъ, но очень любятъ и изрѣдка позволяютъ себѣ дѣлать въ золѣ небольшія лепешки. Питьемъ служить имъ извѣстный *кумысъ*, приготовляемый изъ кобыльяго молока, но иногда съ примѣсью и другаго.

Одежда киргизовъ состоитъ: изъ длинныхъ кафтано́въ или халатовъ изъ армячины, бумажной и шелковой матеріи, а иногда изъ бархата; изъ таковыхъ же широкихъ шараваръ, сдѣланныхъ, впрочемъ, нерѣдко изъ плиса или бараньей кожи. Въ настоящее время, всѣ нѣсколько зажиточные киргизы носятъ рубашки; но бѣдняки и теперь одѣваютъ халатъ на голое тѣло. Бритую голову покрываютъ небольшою шапочкою, поверхъ которой надѣваютъ высокую остроночную войлочную шапку. Теперь иногда встрѣчаются мѣховыя шапки или папахи. Это перенято у русскихъ. Киргизы носятъ сапоги, иногда даже съ калошами, и употребляютъ въ непогоду башлыки.

Оружіе киргизовъ принимаетъ все болѣе европейскій характеръ; но національнымъ древнимъ оружіемъ ихъ былъ небольшой топорикъ на длинной рукояткѣ, называемый *чеканъ* или *ай-балта* (топоръ въ видѣ мѣсяца), и потомъ пика (*най-зъ*); первый вышелъ почти изъ употребленія, вторая существуетъ и теперь и дѣлается съ весьма тонкимъ и длиннымъ древкомъ и такимъ же наконечникомъ, но, по своей длинѣ и ломкости, не очень опасное оружіе, хотя киргизы владѣютъ ею недурно. Пашки (*кмычъ*) они переняли отъ другихъ среднеазиатскихъ народовъ и сами не изготовляютъ ихъ. Рубятся довольно плохо, хотя, кажется, имѣли удобный случай научиться этому у сосѣдей, туркменовъ. Ружья (*мултэкъ*) въ преж-

нее время были фитильныя; теперь киргизъ пренебрегаетъ такимъ оружіемъ, потому что получаетъ отъ русскихъ хотя тоже незавидныя ружья, но съ ударными замками; кремневыхъ замковъ они не употребляютъ. Лукъ и стрѣлы совсѣмъ оставлены, и молодое поколѣніе не умѣетъ ими владѣть. Сюда же можно причислить нагайку (*камча*), имѣющую иногда до одного дюйма въ діаметръ, такъ что ударомъ ею по головѣ можно убить и человѣка и животное.

Сядло киргиза имѣетъ высокую переднюю луку, а сзади совершенно безъ луки; оно довольно высокое, легко и удобно для хорешаго наѣздника; сидятъ на немъ на короткихъ стременахъ. Въ наѣздничествѣ киргизы уступаютъ развѣ калмыкамъ, но съ виду посадка кажется неумялюжею, а, между тѣмъ, киргизъ сначетъ сжѣло по такой мѣстности, гдѣ даже кавказскій горецъ призадумается; мысли упасть съ лошади онъ не допускаетъ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ обычаяхъ киргизовъ и ихъ внутренней жизни. У киргизовъ, какъ магометанъ, существуетъ многоженство; но бѣдныя, по большей части, довольствуются одною женою. Они не особенно чтутъ магометанскіе праздники, однакожь соблюдаютъ нѣкоторые посты (*ураза*) и празднуютъ извѣстные дни, напримѣръ: *курманъ-байрамъ* и другіе; но главныя увеселенія у нихъ болѣе семейнаго или народнаго характера, т. е. свадьбы, поминки мертвыхъ или празднества, даваемыя по какой-нибудь радости въ семьѣ знатнаго или богатаго человѣка. Эти праздники, въ такомъ случаѣ, принимаютъ чисто общенародный характеръ, и на нихъ съѣзжаются знакомыя и незнакомыя лица.

Вообще обычай настоящей мирной жизни киргизовъ соответствуетъ вполне той степени развитія, на которой народъ этотъ находится въ настоящее время. Но и здѣсь сопряженное съ русскими не осталось безъ хорошихъ результатовъ. Такъ, еще въ очень недавнее время, одно изъ главныхъ занятій киргизовъ была *баранта*, т. е. война между отдѣльными родами, заключавшаяся главнымъ образомъ во взаимномъ отгонѣ скота. Это средство обогатиться считалось нисколько не предосудительнымъ, но воровство, т. е. тайная кража небольшого числа скота или другаго имущества, осуждалось всегда весьма строго. Киргизы и въ настоящее время любятъ разбирать эти кражи, а иногда и баранты, по своимъ обычаямъ; судомъ бѣево;

не прибѣгая къ вмешательству оициальныхъ властей. При этомъ принято за правило пойманнаго вора штрафовать такимъ образомъ, что у него отбирается украденная скотина и, кромѣ того, взыскивается съ виновнаго еще двойная стоимость ея. Начало барантъ было почти всегда законное, именно они происходили обыкновенно отъ нежеланія одной изъ спорящихъ сторонъ покориться приговору старшинъ. Въ такомъ случаѣ обиженная сторона имѣла законное право добиться удовлетворенія силой, т. е. дѣлала нападеніе, угоняла скотъ и захватывала людей. Само собою разумѣется, что обкраденные платили тѣмъ же, считая, что у нихъ взято болѣе, чѣмъ слѣдовало по судебному приговору. Такъ взаимное воровство и убійство все болѣе запутывали вопросъ, ссоры и междоусобія тянулись такимъ образомъ десятки лѣтъ, и вражда эта дѣлалась родовой. Въ настоящее время эти внутреннія ссоры почти всѣ окончены или, вѣрнѣе сказать, не могутъ проявляться въ прежнемъ видѣ, чему мѣшаютъ русскіе форты и русское начальство. Такъ что слово „баранта“ получало отъ времени нѣсколько иное значеніе и выражаетъ теперь или просто грабежъ, или вѣдшее военное предпріятіе. Последняго рода столкновения происходили иногда или съ киргизами сибирскаго вѣдомства, или съ пограничными туркменами. Взятыхъ при такихъ предпріятіяхъ плѣнныхъ дозволялось, по ихъ обычаямъ, обращать въ рабство; поэтому въ прежнее время у киргизовъ были рабы всѣхъ окружавшихъ ихъ народовъ не одной съ ними вѣры. Впрочемъ, такъ какъ религіозное начало весьма слабо въ киргизахъ, то они обращали въ рабство почти всѣхъ попадавшихся въ плѣнъ, не обращая вниманія на религію. Теперь, по водвореніи въ степи нашей власти, рабство уничтожено, хотя, съ другой стороны, еще до послѣднихъ лѣтъ выходили ежегодно изъ степи плѣнные рабы и являлись или въ русскіе форты, или на линію. Случалось и такъ, что киргизы сами выдавали своихъ рабовъ, находя болѣе выгоднымъ отказать добровольно отъ этого опаснаго товара, могущаго вовлечь ихъ, въ противномъ случаѣ, въ неприятное столкновеніе съ русскими властями.

По обычаю почти всѣхъ дикихъ народовъ, и у киргизовъ существовалъ законъ возмездія, т. е. за убійство или насиліе—смерть, за увѣчье—увѣчье; но время и водворившійся новый порядокъ измѣнили этотъ обычай. Впрочемъ, и до владычества

русскихъ за убійство допускался выкупъ: за смерть мужчины платилось обыкновенно 1,000 лошадей, за убійство женщины — половина. Этотъ выкупъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно скрыть преступленіе отъ русскихъ властей, умотребляется и теперь.

Сказать что-нибудь положительное о характерѣ киргизскаго народа трудно. Въ главныхъ чертахъ онъ схожъ съ общеазиатскимъ, т. е. въ киргизѣ есть условная честность и храбрость, пока онъ видитъ возможность успѣха или добычи. Мстительность составляетъ тоже одно изъ условій характера. Но затѣмъ киргизъ не склоненъ къ воровству, за исключеніемъ развѣ съѣстнаго. Большая часть киргизовъ на видъ весьма хладнокровны и вообще стараются казаться людьми, владѣющими своими страстями; но это личина: имъ овладѣваютъ нерѣдко вспыльчивость и ярость, доходящія иногда до изступленія и бѣшенства. Кроме того киргизы отличаются способностью переносить физическую боль; вѣроятно это слѣдствіе суроваго воспитанія, которое дѣлаетъ ихъ еще въ большей степени нечувствительными къ чужимъ страданіямъ.

При столкновеніи съ просвѣщенными націями, киргизы замѣчательно быстро усваиваютъ себѣ наружный лоскъ и привычки, не глушаясь однако своими обычаями. Вообще въ умственномъ отношеніи они выгодно отличаются отъ другихъ азіатцевъ. Между ними встрѣчаются большія способности, и многое заставляетъ предполагать, что киргизская народность имѣетъ возможность совершенно цивилизоваться, а не исчезнетъ отъ столкновенія съ русскими, какъ сѣверные ея сосѣди, башкиры. Киргизы имѣютъ вообще довольно ясный взглядъ на свое положеніе и отдають русскимъ полную справедливость, признавая за ними умственное и физическое преимущество. Такъ у нихъ существуетъ поговорка: *Сары-казахъ-каракалпакъ, сыры-урус-кара-казахъ*; т. е. на сколько болѣе или свѣтлѣе киргизъ противъ калмыка, на столько русскій противъ киргиза.

Слабая сторона киргиза заключается въ лѣности, что, понятно, обуславливается его малоразвитостію, непрочностію собственности и ограниченными потребностями. Онъ работаетъ усиленно только вслѣдствіе крайней нужды, а если онъ сытъ и одѣтъ, то предпочитаетъ, по большей части, восточный кейвъ всякому труду. За то киргизъ большой охотникъ слушать но-

вести и любить самъ разсказывать. Всякое малѣйшее событіе или происшествіе, будь оно самое пустое, даетъ ему отличный случай ѣхать въ ближайшій аулъ и разсказывать тамъ подробно свой *забаръ* (слухъ). Этимъ объясняется необыкновенная быстрота распространенія слуховъ въ степи. Стоитъ, напримеръ, выѣхать въ степь русскому чиновнику, и черезъ нѣсколько дней слухъ объ этомъ событіи предшествуетъ ему за сотню, а иногда и болѣе верстъ.

Но, повторяемъ, водворяющееся спокойствіе въ степи даетъ возможность обратить теперь болѣе вниманія на административное устройство края, что, въ свою очередь, не замедлитъ отзываться на экономическомъ развитіи степныхъ жителей. Въ настоящее время, во главѣ мѣстнаго управленія стоитъ областное правленіе оренбургскихъ киргизовъ (министерства внутреннихъ дѣлъ), подъ наблюденіемъ оренбургскаго генералъ-губернатора. Правленію прямо подчинены частныя управленія султановъ-правителей, и вся степь раздѣлена для этого, съ сѣвера на югъ, на три части: западную, среднюю и восточную. Въ каждой изъ этихъ частей главный начальникъ—султанъ-правитель, въ чинѣ штабъ-офицера, имѣющій пребываніе свое (ставку): въ западной части — въ Затонномъ форпостѣ, въ средней — въ Изобильной станицѣ, въ восточной — въ Усть-Уйской станицѣ. Султаны-правители обязаны въ лѣтнее время объѣзжать степь съ имѣющимся у нихъ для того сотеннымъ отрядомъ казаковъ, съ цѣлю разбирательства дѣлъ и споровъ между киргизами, равно какъ и для сбора съ нихъ подати. Подъ непосредственнымъ начальствомъ султановъ-правителей находятся дистанционные начальники, которымъ подчинены мѣстные или аульные начальники.

Посмотримъ теперь на тѣ денежные сборы и повинности киргизовъ, которые хотя отчасти могутъ вознаградить издержки русскаго правительства на устройство степи и ея управленіе. Тамъ, киргизы обложены денежнымъ сборомъ по 1 рублю 50 коп. сер. съ кибитки, и, кромѣ того, вимаается съ киргизовъ, при отлучкѣ изъ степи за линію для заработковъ у линейныхъ жителей, билетный сборъ. Сумма этихъ сборовъ доходила: въ 1861 году до 293,879 руб. и въ 1862 году до 296,779 руб., тогда какъ въ 1853 году поступило изъ этихъ источниковъ всего 171,238 руб. Налогъ этотъ вообще не тягостенъ: иначе, при несовершенствѣ способа взиманія, онъ не

мочь бы поступать въ такой постоянно возрастающей пропорціи.

Кромѣ этихъ денежныхъ налоговъ есть еще повинность, взимаемая натурой: это — обязательная поставка верблюдовъ подъ свозъ казенныхъ тяжестей при отрядахъ; за этихъ верблюдовъ, равно и за погонщиковъ, полагается, впрочемъ, плата.

До сихъ поръ мы говорили преимущественно о киргизахъ, какъ коренныхъ обитателяхъ этого края; но въ степи, кромѣ того, есть, хотя ничтожный сравнительно процентъ, русскіе люди, входящіе въ составъ гарнизоновъ нашихъ укрѣпленій, а также и тѣ поселяне, которые водворены въ нѣкоторыхъ пунктахъ степи.

Наши укрѣпленія, съ прилегающими къ нимъ русскими поселками, составляютъ единственные населенные пункты въ степи, такъ какъ киргизы не живутъ постоянными поселеніями и нельзя же назвать постояннымъ жилищемъ киргизскую ямовку, которая остается на все гдѣто незаятою, а иногда, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, оставляется навсегда самимъ хозяиномъ; точно также сыр-дарьинскіе киргизы-землепашцы не могутъ быть названы осѣдлыми, утвердившимися въ постоянныхъ поселеніяхъ, такъ какъ они, съ перемѣною обстоятельствъ, съ уменьшеніемъ плодородія почвы, бросаютъ свою мазанку и перекочевываютъ. Однимъ словомъ, наши поселенія, поставленные по необходимости подъ защиту нашихъ фортовъ и укрѣпленій, остаются пока единственными пунктами на этихъ громадныхъ пространствахъ, имѣющими свой осѣдлый характеръ. Такое исключительное положеніе той горсти русскихъ людей, которые волею-неволею живутъ между кочевниками, заслуживаетъ вполнѣ нашего вниманія, и мы позволяемъ себѣ привести нѣсколько данныхъ о нашихъ поселеніяхъ, занимая ихъ у того же г. Мейера.

Фортъ *Карабутака*, построенный въ 1848 году, на лѣвомъ берегу рѣчки Карабутака, текущей здѣсь въ скалистыхъ высокихъ берегахъ, имѣетъ значеніе этапнаго пункта. Постройки въ немъ возведены частію изъ мѣстнаго камня и землестроенныхъ кирпичей, частію же съ помощію привезеннаго съ линіи лѣса. Мѣстность около него пустынна и почва неплодородна; несмотря на то, здѣсь поселены, въ 1849 году, четыре семейства Оренбургскихъ казаковъ, изъ которыхъ въ настоящее время остались двѣ семьи (16 душъ обоего пола). Положеніе этихъ по-

селянъ, вслѣдствіе неуспѣха хлѣбопашества, очень незавидное и дѣлается еще худшимъ вслѣдствіе дурной нравственности поселянъ.

Уральское укрѣпленіе, заложеное въ 1845 году, находится на правомъ берегу рѣки Иргица, на весьма возвышенномъ и песчаномъ мѣстѣ, посреди почти совершенно безлюдной степи. Въ тому же, солоноватая вода въ Иргицѣ, недостатокъ топлива, скудный кормъ для скота дѣлаютъ эту мѣстность мало удобною для привлеченія поселянъ. Подлѣ укрѣпленія находится поселеніе изъ 13 семействъ оренбургскихъ казаковъ, положеніе которыхъ незавидное, такъ что часто этимъ поселенцамъ приходится отправляться на заработки на оренбургскую желѣзную. Въ фортѣ имѣются ветхая церковь и мельница, которая, впрочемъ, недавно продана.

Оренбургское укрѣпленіе, построенное, въ 1845 году, на возвышенномъ правомъ берегу рѣки Тургай, возведено частію изъ сырцоваго кирпича и дерна, а частію изъ дерева. Здѣсь имѣются довольно исправная деревянная церковь, колодезь внутри укрѣпленія и мельница, имѣющая постоянную работу.

Вообще укрѣпленіе это, находясь по близости Наурзумскаго бора, содержится въ болѣе исправномъ видѣ и гораздо прочнѣе, чѣмъ другія укрѣпленія. Мѣстность тоже плодородивѣе; хлѣбъ родится безъ поливки; огореды тоже даютъ хорошій урожай. Въ 1849 году здѣсь поселено 21 семейство оренбургскихъ казаковъ. Поселяне построили себѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ форта, довольно исправные домики, а около нихъ составила небольшая группа хижинъ (большею частію изъ дерна) женатыхъ нижнихъ чиновъ гарнизона, промышляющихъ наравнѣ съ поселянами разными способами и даже хлѣбопашествомъ. Вообще положеніе этихъ людей довольно обеспеченное и вызвало желаніе нѣкоторыхъ киргизовъ послѣдовать ихъ примѣру, что доказываетъ, что и степные жители, при нѣкоторыхъ удобствахъ, не прочь перейти къ восточному жилью. Поселяне, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, занимаются охотою на кабановъ и волковъ, что даетъ имъ шкуру и одежду, рыболовствомъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ, мелкимъ торгомъ съ киргизами и извозничествомъ, что доставляетъ имъ вообще хорошіе заработки. Вообще колонію эту можно назвать удачнымъ опытомъ, что доказывается еще мо-

ральнымъ и физическимъ складомъ этихъ казаковъ, стоящихъ гораздо выше своихъ предковъ.

Фортъ № 1-й (Казалы) построенъ въ 1853 году, для защиты собственно переправы каравановъ, куда впоследствии перенесено и Аральское укрѣпленіе. Непрочность почвы препятствуетъ постройкѣ прочныхъ зданій, и фортъ потому перестраивался уже нѣсколько разъ. Хозяйственныхъ удобствъ также немного, а главное чувствителенъ недостатокъ топлива. Тѣмъ не менѣе, относительно промышленнаго значенія онъ стоитъ на первомъ планѣ, такъ какъ около него пролегаетъ главная караванная дорога изъ Бухары. Такое выгодное положеніе форта имѣло своимъ послѣдствіемъ поселенія русскихъ и бухарскихъ купцовъ, а также киргизовъ; здѣсь же поселился одинъ изъ отставныхъ офицеровъ съ семействомъ. Въ русскомъ поселеніи около форта считалось, въ 1863 году, 47 семействъ (180 душъ мужскаго пола и 162 женскаго). Къ числу выгодныхъ промысловъ здѣшнихъ поселянъ надо отнести постройку и содержаніе вѣтряныхъ и коноводныхъ мельницъ, извозъ и мелкій торгъ.

Фортъ № 2-й построенъ прочно, но административное и торговое его значеніе совершенно незначительно.

Фортъ Перовскій есть административный центръ всего сурьдарьинскаго края. Мѣстность подъ укрѣпленіемъ низменная, неудобная для построекъ; отъ рѣки онъ огражденъ плотиною. Грунтъ нѣсколько тверже, нежели въ Казалѣ, но и здѣсь приходится всѣ дома перестраивать довольно часто, и по настоящее время еще не удалось построить прочную церковь; верки требуютъ частыхъ исправленій, и, кромѣ того, рѣка, подмывая одну часть форта, грозитъ поглотить цѣлый рavelинъ. Около этого укрѣпленія поселились нѣсколько частныхъ лицъ въ своихъ собственныхъ домахъ, кромѣ прикащиковъ русскихъ купцовъ и мелкихъ торговцевъ, которыхъ, въ 1863 году, было здѣсь 25 мужскихъ и 6 женскихъ душъ, кромѣ временно проживающихъ въ своихъ лавкахъ бухарцевъ. У форта Перовскій въ 1862 году поселены женатые нижніе чины, въ числѣ 14 семействъ; но уже въ 1864 году поселеніе это почти окончило свое существованіе, такъ какъ, вслѣдствіе предложенія поселянамъ: или вступить въ военную службу, или остаться навсегда въ поселеніи, только двое избрали послѣднее, а остальные поступили на службу.

Укрѣпленіе *Джулекъ* и *Эмбелскій* постъ построены еще очень недавно, и потому трудно сказать что-либо объ ихъ удобствахъ.

Фортъ *Александровскій* стоитъ съ 1846 года на Каменной Грядѣ, у мыса Тюпъ-Караганъ, на Каспійскомъ морѣ. Хорошая сторона этого форта—его прекрасная гавань. Топливо и сѣно привозятся изъ Астрахани. Подлѣ форта, подъ названіемъ Николаевской станицы, основано, въ 1849 году, поселеніе, состоящее теперь изъ 49 семействъ. Благосостояніе ихъ мало удовлетворительно, и рыболовство, этотъ единственно возможный здѣсь промыселъ, не въ состояніи обезпечить поселенцевъ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что трудъ г. Мейера, несмотря на крайній недостатокъ матеріаловъ, составленъ весьма обстоятельно и даетъ, относительно, довольно полное понятіе объ описываемой мѣстности.

И — ЧЪ.

Oesterreichische Militär Zeitschrift 1865 юда, № 13 — 24.

Въ послѣднихъ 12-ти нумерахъ „Австрійскаго Журнала“ за 1865 годъ преобладаютъ статьи *по военной исторіи*, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживаютъ вниманія въ особенности по именамъ ихъ авторовъ. Къ числу таковыхъ статей принадлежитъ еще неоконченная: „Исторія первой войны время Французской революціи 1792—1797 годовъ въ Нидерландахъ, Франціи, Германіи, Италіи и Испаніи“ (см. № 15—22), написанная знаменитымъ эрцгерцогомъ Карломъ.

Разсказъ свой авторъ раздѣлилъ на слѣдующія главы: обзоръ положенія Европы при началѣ войны, описаніе театра войны въ восточной Франціи, въ Италіи и въ Пиринеяхъ; состояніе военнаго искусства въ 1792 году; кампанія 1792 года и кампанія 1793 года.

Окончаніе этого труда знаменитаго автора редакція объявляетъ помѣстить въ журналѣ за настоящій 1866 годъ.

Здѣсь кстати упомянуть о статьѣ: „Тайные переговоры Дюмурье съ австрійскою арміею“ (см. № 13 и 14), которая заимствована изъ краткаго очерка замѣчательнѣйшихъ событій австро-прусской войны 1793 г., составленнаго фельдцейхмейстеромъ барономъ Макомъ, пріобрѣтшимъ печальную извѣстность въ 1805 году подъ Ульмомъ. Свѣдѣнія, сообщенныя объ этихъ